

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Чжан Исянь на тему: «Образ Китая в русской литературе конца XX – начала XXI вв.», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Диссертация Чжан Исянь посвящена весьма распространенной в последние годы теме, особо популярной среди соискателей из Китая, – образ Китая в русской литературе. Довольно часто для раскрытия этой темы избирается новейшая русская литература. Однако Чжан Исянь поступила не совсем традиционно, выбрав материалом своего исследования стихотворения И.А. Бродского и Б.Б. Гребенщикова, прозу В.О. Пелевина и В.Г. Сорокина, а также привлекла к анализу прозу и поэзию русских поэтов и писателей XIX-XX вв. (А.С. Пушкина, Н.С. Гумилева, К.Д. Бальмонта, М.А. Булгакова, С.Н. Третьяков, А.П. Чехова, Ф. Искандера, В.Г. Распутина и др.). Широкий контекст рассуждений соискателя делает работу интересной и значительной.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

Первая глава особенно интересна с историко-литературной точки зрения – в ней приводится краткий обзор формирования образа Китая в русской литературе. К безусловным плюсам этой главы следует отнести широкий охват материала, а также серьезный теоретико-литературный задел. Некоторой странностью этого обзора, с нашей точки зрения, кажется выделение «экзотики» (со ссылкой на В. Сегалена) как некой отдельной методологии описания чужого мира. Автору настоящего отзыва привычнее рассматривать «экзотизм» как часть колониального мировидения, а анализ «экзотизма» – как обязательный элемент постколониальной критики (тоже упоминаемой в обзоре, но отдельно от «экзотики»). Виктор Сегален обычно рассматривается в этом контексте как ярчайший автор литературы «экзотизма» (см., напр., работы Ч. Форсдика), но совсем не как «синолог» (с. 16 диссертации) и теоретик. Еще более странным упущением кажется нам тот факт, что весь раздел «Имагологический образ “чужого” в литературных произведениях» автор строит на рассуждениях Даниэля-Анри Пажо, но странным образом не учитывает философию Другого, предложенную М.М. Бахтиным. Теоретическая сторона диссертации стала бы интереснее, если бы в ней соединились разные исследовательские традиции.

Вторая глава диссертации посвящена образам Китая в поэзии И.А. Бродского и рок-поэзии Б.Б. Гребенщикова. Два разных поэтических дискурса (высокой поэзии и рок-поэзии) сопоставляются на основе интереса к древней китайской культуре. Перечисление китайских «образов» (соловья, зеркала, дикой утки, сада и т.д.) с их многочисленными

европейскими и китайскими культурными коннотациями позволяет автору отслеживать мотивные комплексы, которые использует Бродский в его погружении (Чжан Исянь использует термин «возвращение», следуя за статьей Лю Ядина «Возвращение к стереотипу “страны мудрецов”»: использование и воображение китайской традиционной культуры русскими писателями в последние 30 лет», о которой сказано в теоретической главе на с. 35; но в контексте второй главы не совсем ясно, куда именно «возвращается» Бродский) в традиционную китайскую культуру. Подробный анализ китайских элементов в двух разных стихотворениях Б.Б. Гребенщикова нацелен на демонстрацию разного рода аллюзий, которые помещают китайскую тематику в неожиданные контексты – например, советской песни 1920-х годов («Гренада» Михаила Светлова)).

Третья глава диссертации рассказывает о двух различных способах конструирования образа Китая у В.О. Пелевина и В.Г. Сорокина. Анализируя целый ряд текстов Пелевина, диссертантка не только указывает на соотношение в них дзэн-буддизма (создающего общее настроение текста) и даосизма (попадающего в текст фрагментарно), что уже приходилось встречать в разного рода исследованиях, но и на функции параллелизма русского и китайского миров: политическая реальность Китая помогает писателю осознать специфику советского тоталитарного общества. Контраст между глубиной древнекитайской культуры и «деградацией» социалистического Китая вписывается в общие характеристики пелевинского «неомифа», где в пустом и бессмысленном современном мире неожиданно проступают исторические основы бытия человечества. Вторая часть главы выстроена на основе произведений Сорокина о параллельной исторической реальности, в которой исторические роли Китая и России изменены в моделируемом будущем: Россия превращена в технически отсталую, архаизированную страну, спрятанную за Великой русской стеной; Китаю же отведена роль мирового технического флагмана. Интересен раздел, посвященный функциям китайского языка в различных произведениях Сорокина.

В целом, диссертация Чжан Исянь на мотивно-тематическом уровне исследует китайскую интертекстуальность в текстах крупнейших представителей русской литературы конца XX - начала XXI вв. и функции формирования образа «Чужого» на китайском материале. Ряд наблюдений, сделанных в работе, представляет существенный интерес. Общая концепция диссертации кажется несколько традиционной, однако соединение поэзии и прозы из принципиально разных литературных сфер, а также постоянные сопоставления современного литературного процесса с литературой XIX в и китайскими мотивами литературы Серебряного века придают работе объемность и важный историко-литературный подтекст.

В качестве недочетов, замеченных нами в диссертации Чжан Исянь, отметим следующее:

1. Исследуя китайские мотивы в произведениях четырех русских авторов, диссертантка рассматривает их вне общих закономерностей развития русской литературы, а также вне резких изменений общеполитической ситуации в СССР/России. Широкий общественно-литературный контекст, как нам кажется, придал бы анализу объема.
2. Теоретическая база работы, изложенная в первой главе, далеко не всегда прослеживается в собственно исследовательских частях – главах второй и третьей.
3. В списке литературы и обзоре научной литературы отсутствует работа о творчестве В.Г. Сорокина автора настоящего отзыва, написанная в соавторстве с И.Д. Саблиным. Эта работа, как нам кажется, предлагает не самую обычную трактовку сорокинского творчества – в том числе, его специфического «бессмысленного» языка. Привлечение этой работы избавило бы трактовку творчества Сорокина от односторонности.
4. В списке литературы присутствует некоторое количество ошибок, самая забавная из которых – в пункте 85: «Платоновна В.П. Иосиф Бродский глазами современников». Здесь отчество Валентины Платоновны Полухиной превратилось в фамилию, а фамилия – в отчество.

Несмотря на перечисленные упущения и недочеты, диссертация Чжан Исянь представляет собой законченное самостоятельное исследование, выполненное на высоком профессиональном уровне.

Диссертация Чжан Исянь на тему: «Образ Китая в русской литературе конца XX – начала XXI вв.» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Чжан Исянь заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета

доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ИМЛИ РАН

Пономарев Е.Р.

17.11.2022

